

Чэнь Хун^{*}, О.В. Барашкова^{}**

**ПОСТСОВЕТСКАЯ ШКОЛА
КРИТИЧЕСКОГО МАРКСИЗМА:
ПОРТРЕТ В ИНТЕРЬЕРЕ СОВРЕМЕННОГО
РОССИЙСКОГО МАРКСИЗМА**

В статье дана характеристика деятельности и проблематики исследований Постсоветской школы критического марксизма, работы представителей которой, подготовленные в течение периода постсоветских трансформаций в России, получили мировое признание. Особое внимание уделяется взаимоотношениям между различными течениями внутри школы, а также характеристикам исследований школы с точки зрения окружения — как марксистского, так и немарксистского. Выделены ключевые отличительные черты школы с точки зрения применяемой методологии и исследовательской проблематики. Содержательно раскрыты достижения представителей школы в области реактуализации диалектического метода, развития марксистской теории человека и политико-экономического наследия марксизма применительно к решению современных проблем общественного развития.

Ключевые слова: марксизм, Постсоветская школа критического марксизма, реактуализация диалектического метода, диалектика трансформаций, генезиса и «заката» общественных систем, отчуждение, разотчуждение.

Chen Hong, O.V. Barashkova. Post-Soviet School of Critical Marxism: portrait in the interior of contemporary Russian Marxism

The article describes the activities and scientific problems studied within the framework of the Post-Soviet School of Critical Marxism, whose work, prepared during the post-Soviet transformation in Russia, has gained worldwide recognition. Particular attention is paid to the relationship between different trends within the school, as well as the characteristics of the school's research from the point of view of the environment — both Marxist and non-Marxist. The key characteristic features of the school are distinguished from the point of view of the applied methodology and research problems. The achievements of the school representatives in the field of the reactualisation of the dialectical method, the

^{*} Чэнь Хун — профессор Института марксизма Хайнаньского педагогического университета (КНР); e-mail: yweich@163.com

^{**} Барашкова Ольга Владимировна — магистр экономики, старший научный сотрудник Научно-образовательного центра современных марксистских исследований философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, тел.: +7 (495) 939-57-21; e-mail: olga_barashkova@mail.ru

development of the Marxist theory of man and the political and economic legacy of Marxism as applied to the solution of modern problems of social development are described in detail.

Key words: Marxism, post-Soviet school of critical Marxism, the reactualisation of the dialectic method, dialectics of transformations, genesis and 'decline' of social systems, alienation, disalienation.

Хорошо известно, что в Советском Союзе марксистская теория была господствующей в общественных науках. Во всех университетах, включая технические, медицинские и т.д., марксистская философия, политическая экономия и научный коммунизм были обязательными предметами, во всех ВУЗах были специальные кафедры, на которых велась научно-педагогическая работа по данным направлениям. Более того, в школе в последнем, выпускном классе был специальный предмет — обществоведение, который был целиком посвящен вводному курсу марксизма. Исследованиями в области марксизма были заняты научно-исследовательские институты Академии наук СССР и Академии общественных наук при ЦК КПСС.

Распад СССР и переход к преимущественно буржуазной общественно-экономической системе, произошедший в 1991 г., существенно изменил положение и роль марксистской теории в России. Начиная с 1992 г., в результате жесткого пересмотра всех научных и учебных программ в области общественных наук, марксизм был почти полностью исключен из программ учебных заведений. Прекратилась государственная поддержка научных исследований в этой области. Работа в рамках марксистской парадигмы стала исключительно делом чести и совести ряда исследователей и ведется с той поры почти исключительно на основе энтузиазма. В большинстве научных и образовательных учреждений марксистские исследования не приветствуются руководством, и лишь в некоторых крупных центрах (МГУ имени М.В. Ломоносова, Институт экономики РАН, Институт философии РАН и некоторые другие), где работают авторитетные ученые с мировым именем, сохраняются учебные курсы по марксизму и исследования в этой области, официально включенные в тематику этих организаций.

В результате марксистские исследования в постсоветской России стали осуществляться преимущественно общественными организациями. Несмотря на это, некоторые марксистские разработки в России ведутся на высоком уровне и получили мировое признание. К их числу относятся работы Постсоветской школы критического марксизма, называемой также новым марксизмом.

1. Постсоветская школа критического марксизма: генезис и контексты

Постсоветская школа критического марксизма (в дальнейшем — ПСКМ — постсоветский критический марксизм) сформировалась в результате длительной деятельности ученых России, принадлежащих к марксистскому направлению, считающих, что классический марксизм требует не только защиты, но и развития. Последнее предполагает позитивную критику классики и положений предшественников. Школа выросла из творческого (неортодоксального) советского марксизма. В настоящее время она является самой крупной (ее конференции собирают до 500 человек) и устойчивой (ей более 25 лет), имеет широкие международные связи и известна марксистам Европы и Азии, Северной и Южной Америки.

Взгляды представителей этого течения, при всех различиях позиций входящих в него исследователей, в некотором смысле перпендикулярны традиционной стратификации левых теоретиков. Представители ПСКМ заявляют себя как те, кто стремится к *диалектическому снятию-развитию методологии и теории Карла Маркса*. Они критически относятся к социал-демократическому реформизму, но при этом акцентируют внимание не только на реактуализации классических идей Маркса, но и их позитивном отрицании, критике и диалектическом развитии. Эта школа сформировалась вокруг трех проектов: журнала «Альтернативы» (он регулярно выходит на протяжении более 25 лет — с 1991 г.), профессорского семинара, работающего вот уже более 15 лет в диалоге с комитетом по образованию Государственной Думы, и созданного в 2007 г. Интернет-института «Социализм-XXI».

В последние десятилетия на постсоветском пространстве и в первую очередь в Российской Федерации сформировалось течение, которое относит себя к Постсоветской школе критического марксизма. Следует отметить, что это течение представляет собой открытую сеть ученых, которые специализируются в разных областях общественных наук, включая философию, политическую экономию, социологию, политологию и другие направления, представляя разные поколения обществоведов России, Белоруссии, Казахстана и других стран. Наиболее важными центрами, в которых развивается это течение, является в настоящее время Москва и Санкт-Петербург, но ученые, близкие к этой школе, работают и на Юге, и на Востоке России, во многих ее региональных научных и учебных центрах. К ядру школы можно отнести имена таких ученых, как доктора наук А.В. Бузгалин, Л.А. Булавка, М.И. Воейков, А.И. Колганов, Г.В. Лобастов, С.Н. Мареев, Б.Ф. Славин, Д.Б. Эпштейн, и др.

В то же время есть немало ученых, которые очень тесно взаимодействуют и в процессе научных исследований, включая совместные публикации, и в различных общественных диалогах с ядром школы. Среди наиболее известных исследователей, которые ведут диалог с этим направлением, можно упомянуть Г.Г. Водолазова, Р.С. Дзарасова, В.Т. Рязанова, К.А. Хубиева, В.Н. Шевченко и др. При этом следует подчеркнуть, что каждый из названных авторов является самостоятельным ученым, поэтому характеристику его как мыслителя, близкого именно к Постсоветской школе критического марксизма, следует понимать с известной долей условности.

Говоря о *differentiae specificaе* этого течения, следует подчеркнуть, что все его представители базируются на определенном наследии, которое и составляет основу для объединения в данную школу. И в этом наследии важен прежде всего Карл Маркс, на работах которого сформировались все представители школы. В отличие от догматического «марксизма» (советского и не только), работающие в рамках ПСКМ исследователи акцентируют внимание именно на критическом аспекте марксизма.

Следует подчеркнуть, что марксизм всегда был и остается течением, для которого критика своих предшественников, включая основоположников марксизма — К. Маркса и Ф. Энгельса, является непреложным условием жизненности и развития теории. Однако в XX в. в странах «реального социализма» и не только сформировался широкий круг течений, которые можно условно отнести к догматическому марксизму, в рамках которых положения классиков воспринимались как абсолютная истина и не могли подвергаться сомнению. В отличие от этого догматического течения, представители ПСКМ считают постоянную конструктивную критику своих предшественников и своих коллег, равно как и самокритику, условием развития своей теории.

Если говорить о тех ученых-титанах, на плечи которых опирается Постсоветская школа критического марксизма, то, безусловно, следует подчеркнуть, что эта школа в полной мере воспроизводит и критически развивает всю совокупность работ К. Маркса и Ф. Энгельса, включая их рукописи, ранние и поздние работы. Представители школы с глубоким уважением, но столь же критически относятся к наследию Г.В. Плеханова и В. Ульянова-Ленина, считая не только первого, но и второго большим мыслителем-теоретиком, не делая при этом из них кумиров, чьи идеи не подлежат творческой критике и развитию.

Если говорить о последователях марксизма середины XX в., то для представителей ПСКМ наиболее авторитетными, хотя, безусловно, не являющимися априори истинными, являются такие имена, как

Дьердь Лукач, Михаил Лифшиц, Эвальд Ильенков, Жан-Поль Сартр, Эрих Фромм и др.

Что касается отношения представителей ПСКМ к таким течениям западного марксизма или близких к марксизму интеллектуальных традиций, как фрейдомарксизм, Франкфуртская школа, постмодернистские левые течения, аналитический марксизм, то здесь следует подчеркнуть, что в большинстве случаев ученые ПСКМ взаимодействуют с этими направлениями в гораздо меньшей степени, чем с течениями, которые были названы выше.

Определенный диалог ведется среди ученых ПСКМ с представителями интеллектуальной традиции троцкизма (Эрнест Мандел, Даниэль Бенсайд, Алекс Каллиникос и др.). В теоретиках троцкизма представителей ПСКМ привлекает прежде всего их стремление творчески развивать наследие самого Маркса и критическое отношение к сталинским деформациям теории и практики социализма, хотя жесткая политическая ангажированность большинства теоретиков этого направления является одной из причин, по которой представители ПСКМ не могут быть отнесены к этому направлению.

В настоящее время представители ПСКМ активно взаимодействуют с такими сетями и интеллектуальными трендами, как Transform!, “Historical materialism”, “Science & Society”, “International Critical Thought”, “World Review of Political Economy”, “Radical Review of Political Economy”, “Radical Philosophy Association” и ряд других.

Как справедливо отмечают в предисловии к своей книге А.В. Бузгалин и А.И. Колганов, в том, что касается основных положений, по которым представители Постсоветской школы критического марксизма спорят, размышляя о возможности и необходимости позитивной критики Маркса, то здесь все еще сложнее. И это неслучайно, поскольку *«ведется поиск новых решений старых и новых проблем. Этот поиск ведется, исходя из традиций и наследия разных наук и течений, еще не обретя окончательных общепринятых (хотя бы в своей среде) формул»* [А.В. Бузгалин, А.И. Колганов, 2018, т. 1, с. 26].

В качестве обобщенной характеристики школы отметим, что к числу наиболее важных общих отличительных черт постсоветской школы критического марксизма следует отнести следующие.

1. Использование преимущественно диалектического метода с дополнением его теорией трансформаций и вопросами диалектики регресса — движения, противоположного прогрессу, включая вопросы реверсивной, попятной эволюции.

2. Развитие формационного подхода в направлении более тщательного исследования поставленной Марксом и Энгельсом проблемы перехода от «царства необходимости» к «царству свободы» в

процессе преодоления отчуждения и прогресса социального освобождения.

3. Исследование нового качества категорий, раскрытых Марксом в «Капитале» — нового качества товара и рынка, денег, капитала и отношений эксплуатации, характерных для современного этапа развития капитализма; на основе этих характеристик дается марксистское объяснение процессов финансиализации, глобализации, мировой эксплуатации и др.

4. Показ позитивного потенциала и одновременно выделение объективных и субъективных противоречий, приведших к кризису социализма в СССР.

5. Анализ социализма XXI в. как нелинейного процесса социального освобождения, т.е. процесса диалектического отрицания не только капитализма, но и всей системы отношений социального отчуждения.

Ниже большую часть этих отличительных черт мы раскроем подробнее, при этом подчеркнув, что в рамках Постсоветской школы критического марксизма имеются и определенные разногласия. Ограниченность объема статьи вынудила авторов исключить из дальнейшего рассмотрения проблемы характеристики социализма в СССР и развития социализма в XXI в. (пп. 3 и 5 в приведенном выше списке основных черт школы), а также подробный анализ направлений работы представителей ПСКМ в области исследований социализма и социалистических тенденций, и сосредоточиться на той части предметного исследовательского поля школы, которая, пусть и не без некоторых оговорок, но является общезначимой и с точки зрения других течений современной социально-гуманитарной и экономической мысли.

2. Основные отличительные черты школы в целом

2.1. Методологические акценты: реактуализация диалектики

К числу наиболее важных отличительных характеристик школы в области методологии относится использование преимущественно диалектического метода с дополнением его теорией трансформаций и вопросами диалектики регресса — движения, противоположного прогрессу, включая вопросы реверсивной, попятной эволюции.

Использование диалектического метода авторами, принадлежащими к ПСКМ, означает, что они подчеркивают противоречия общественного развития, рассматривают предмет общества в развитии и подчеркивают, что для развития свойственна не только эволюция, но и качественные революционные изменения (качественные скачки). Кроме того, они используют метод восхождения от абстрактного к

конкретному — метод, который применен Марксом в «Капитале». Следует подчеркнуть, что развитие метода восхождения от абстрактного к конкретному является одним из достижений советского марксизма, которое находит свое развитие в рамках ПСКМ. Этот метод очень редко применяется исследователями. В западном марксизме можно назвать лишь несколько исследователей, применяющих данный метод, среди которых Ш. Сейерс, К. Артур, Б. Оллман. В рамках ПСКМ диалектический метод применительно к исследованию исторических процессов и современной российской экономики используют А.В. Бузгалин и А.И. Колганов [А.В. Бузгалин, А.И. Колганов, 2016, № 2], применительно к анализу проблем культуры и вопросов соотношения культуры и истории — Л.А. Булавка-Бузгалина [Л.А. Булавка, 2007], для анализа проблем социальной философии и философии истории — Б.Ф. Славин [Б.Ф. Славин, 2014]. Основным методом исследования диалектический метод является также для С.Н. Мареева и Е.В. Мареевой [С.Н. Мареев, 2012; Он же, 2015; Е.В. Мареева, С.Н. Мареев, 2013; Е.В. Мареева, 2009, № 1], а также для Г.В. Лобастова [Г.В. Лобастов, 2012].

Следует отметить, что среди представителей ПСКМ существует также группа ученых, которые используют преимущественно метод позитивизма, опираясь на анализ эмпирических фактов, статистических данных, исторических свидетельств, на их систематизацию, а не на исследование диалектических противоречий. Позитивный метод используют преимущественно представители ПСКМ, работающие в области экономической науки: это М.И. Воейков, С.С. Дзарасов [S. Dzarasov, 2010; С.С. Дзарасов, 2005, № 4; Он же, 2012], активно работавший до последнего дня жизни и внесший очень большой вклад в развитие ПСКМ, а также Р.С. Дзарасов [Р.С. Дзарасов, 2011, № 4; Он же, 2015, № 3], и др.

Между группами исследователей, активно применяющих диалектический метод, с одной стороны, и придерживающихся позиций позитивизма — с другой, ведется активная полемика. Первые акцентируют внимание на важности исследования противоречий и качественных переходов, наблюдаемых в развитии социально-экономических систем, а вторые отмечают опасность чрезмерного увлечения диалектикой и построения сложных теоретических конструкций. Этот методологический спор нельзя назвать основным для представителей школы ПСКМ, но в то же время он является значимым проявлением различий позиций исследователей, наблюдающихся внутри школы. Хотя следует подчеркнуть, что основная линия школы, с точки зрения методологии, — это диалектический метод.

Второй вопрос, по которому среди представителей ПСКМ ведется большая дискуссия (причем дискуссия, характерная и для

мирового марксизма в целом и насчитывающая уже почти вековую историю), — это вопрос о том, какой общественный строй был в Советском Союзе.

В качестве обобщения отметим, что представители ПСКМ, продолжая традиции критического советского марксизма, в рамках развития диалектического метода раскрывают ключевые положения метода восхождения от абстрактного к конкретному и историко-генетического подхода, обновляя и развивая наследие, которое носит имя «ильенковского». Причем очень важным акцентом здесь является включение в эту проблематику марксистской теории практики, понимаемой не как набор фактов, а конкретно-исторически и деятельностно.

Реактуализация (т.е. введение вновь в научный оборот как важного и актуального вопроса) и развитие диалектического метода позволили исследователям, работающим в рамках ПСКМ, дать *конструктивную критику постмодернизма и пост(нео-)позитивизма*.

Эта критика ориентирована на выявление причин масштабного распространения этого «нарратива», отрицающего все и всяческие нарративы, а также на раскрытие тех последствий экспансии постмодернизма, которые становятся основанием для отказа от фундаментальных методолого-теоретических исследований. Исходя из этого представители ПСКМ выступают с критикой широкого распространения в общественных науках позитивизма и так называемого экономического империализма, которые служат основой для воспроизводства и укрепления неолиберального направления в обществоведческих исследованиях.

Такая ситуация не случайна: она стала следствием экспансии превратных форм, когда фетишизм товаров, денег и капитала «удваивается» вследствие развития мира симулякров. «Восстановление в правах» и развитие теории превратных форм также являются одним из важных методологических достижений нового марксизма.

Однако, как отмечают А.В. Бузгалин и А.И. Колганов, заслугой представителей ПСКМ является не только «реактуализация методологического наследия марксизма прошлого и позапрошлого веков. <...> Это наследие дополняется разработкой диалектики трансформаций, генезиса и “заката” общественных систем». При этом самым важным и одновременно сложным стал анализ новыми марксистами «диалектики реверсивного социального движения, регресса, инволюции и раскрытие специфических противоречий, вызывающих нелинейность трансформаций». Эта методология использована ими «для исследования процесса “заката” капитализма и нелинейной диалектики э/инволюции товара, денег и капитала» [А.В. Бузгалин, А.И. Колганов, 2018, т. 1, с. 79].

2.2. Человек в мире отчуждения как ключевая социофилософская проблема постсоветской школы критического марксизма

Важным предметом исследования ПСКМ стало критическое обновление социофилософского наследия марксизма, или того, что принято называть «историческим материализмом». В последних двух словах скрыта двоякая инверсия: с одной стороны, сведение многообразного социофилософского наследия марксизма лишь к одному его аспекту — материалистическому пониманию истории, а этого последнего — к набору догматических положений сталинской версии «истмата», с другой — совершенно справедливое выделение материализма как исходного пункта марксистской социальной философии, что, в свою очередь, вполне обоснованно позволило одному из ведущих марксистских течений дать это имя — “Historical Materialism” — своему журналу и всей сети.

В этой сфере новый марксизм, с одной стороны, отмечает многие исчезающие из внимания современных исследователей (в том числе марксистов) существенные пункты предыдущего марксистского наследия, а с другой — развивает это наследие, показывая, как оно может «работать» при исследовании ряда современных проблем, и дополняя прежние разработки новыми результатами.

В том, что касается первого, то сторонники рассматриваемого нами направления подчеркивают, что марксистский взгляд на историю далеко не исчерпывается выделением пяти общественно-экономических формаций, как это было сделано в традиционных советских учебниках по историческому материализму. Они акцентируют внимание на том, что и в классических работах Маркса, и в последующих работах ученых-марксистов речь шла не только о данных общественных структурах, но и об азиатском способе производства, а также о необходимости обозначения глобальных скачков в общественном развитии человечества, выделения в историческом процессе двух больших этапов — предыстории и истории, «царства необходимости» и «царства свободы», в терминологии К. Маркса. В этой связи они регулярно обращаются к положениям из знаменитых работ — «Капитала» К. Маркса и «Анти-Дюринга» Ф. Энгельса, в которых выделяются два этих больших перехода¹.

Не менее значимым «напоминанием», как правило, о «забываемом» наследии К. Маркса в области социальной философии является критическое развитие теории взаимодействия производительных сил и производственных отношений и, в частности, подчинения труда

¹ См.: [К. Маркс, 1962, с. 386–387]).

капиталу. С методологической точки зрения, эта теория позволяет показать не только прямую, но и обратную связь в этом взаимодействии.

Подчеркнем и еще один вопрос, рассматриваемый исследователями, работающими в рамках ПСКМ. Это нечасто акцентируемое даже «продвинутыми» марксистами противоречие общественного бытия, в котором человек выступает одновременно и как творец истории, и как функция объективных отчужденных общественных сил. Это противоречие лежит в основе как исторического прогресса, так и регресса и обуславливает основные черты марксистской теории человека². Системное представление социально-экономических основ марксистской теории человека, осуществляемое новыми марксистами, позволяет показать систему отношений социального отчуждения и предпосылки социального освобождения Человека.

Новые марксисты претендуют также на разработку совокупности оригинальных положений, характеризующих социально-экономические трансформации. Они продолжают и развивают разработки в области диалектики реверсивного движения и позволяют по-новому взглянуть как на проблемы теории добуржуазных общественных систем, так и на вопросы социопространственного измерения общественного бытия, не слишком активно разрабатывавшиеся в марксизме, но принципиально значимые для понимания контрпунктов глобализации.

Все эти классические и новые положения социальной философии марксизма позволили исследователям, относящим себя к новому

² Авторы считают необходимым отметить, что акцент на разработке «марксистской теории человека», который делают исследователи, работающие в рамках ПСКМ, имеет свои основания, несмотря на постановку вопроса о спорности этой формулировки со стороны ряда обществоведов, внешних по отношению к ПСКМ. Действительно, можно согласиться с тем, что размышлениям о человеке посвящены в большей степени ранние труды Маркса, а в дальнейшем он делает акцент на политико-экономической проблематике. Но в то же время существуют работы современных исследователей марксизма, которые аргументированно показывают, что проблема отчуждения находила свое развитие на протяжении всего периода творческой деятельности мыслителя, хотя и в разной степени, и в поздних его произведениях прослеживается преемственность с проблематикой, разрабатываемой ранее. По поводу обоснованности использования формулировки «марксистская теория человека» заметим, что марксизм — это не только работы самого Маркса, но и 150 последующих лет развития марксистских исследований, которые показали, что на базе методологии марксизма (в частности, на базе теории детерминации человека системой общественных отношений, с одной стороны, и роли человека как творца истории — с другой, на основе теории снятия «царства необходимости» и движения к «царству свободы», а это содержится не только в ранних, но и в поздних работах Маркса и Энгельса) можно развить, продолжить Маркса, что и было сделано отечественными и зарубежными марксистами в области теории человека (см., например, труды Э.В. Ильенкова, Люсьена Сэва и других исследователей, упоминаемых в настоящей статье).

марксизму, дать конструктивную критику «цивилизационного подхода». Представители Постсоветской школы критического марксизма подготовили целую серию работ, показывающих, с одной стороны, необходимость творческого диалога с представителями цивилизационного подхода. С другой стороны, они доказывают, что в рамках марксистской традиции XX — начала XXI в. многие положения, приписываемые так называемому цивилизационному подходу, были развиты на основе марксистской методологии. В частности, это касается объяснения специфики российского общества, его истории и особенностей на современном этапе.

ПСКМ подчеркивает, что марксизм — это не однозначный экономический детерминизм. Это исследование противоречия между подчинением общественного Человека внешним, отчужденным общественным отношениям (рабству, рынку, капиталу) и его ролью творца истории. При этом исследователи этих проблем в рамках ПСКМ подчеркивают обе эти стороны и делают акцент на том, что сами люди творят историю и именно это социальное творчество масс продвигает мир по дороге социального освобождения. Здесь следует отметить особое внимание ряда исследователей и, в частности, Л.А. Булавки-Бузгалиной, А.В. Бузгалина, А.И. Колганова и др. к проблеме отчуждения и разотчуждения (см.: [А.В. Бузгалин, 2018, № 6; Л.А. Булавка-Бузгалина, 2018, № 6; А.И. Колганов, 2018, № 6]). Под отчуждением при этом понимается подчинение человека объективным, господствующим над ним общественным отношениям — эксплуатации и др., а под разотчуждением, соответственно, — процесс снятия этого господства, социального освобождения Человека и его труда, общества и культуры от внешних, поработавших их сил (рынка, бюрократии, денег, капитала и др.). Анализ проблемы разотчуждения позволяет представителям ПСКМ обосновать тезис (в большинстве случаев как бы «забываемый» большинством российских марксистов) о том, что коммунистический идеал формируется не как утопическая мечта, а как выражение объективной направленности процесса социального освобождения — процесса, идущего к все более свободному и гармоничному развитию человека в ассоциации и посредством нее (подробнее см.: [Б.Ф. Славин, 2013; Он же, 2014; Он же, 2018, № 5], или, как это сказано в «Манифесте коммунистической партии», — в направлении общества, где «свободное развитие каждого будет условием свободного развития всех» [К. Маркс, Ф. Энгельс, 1955, т. 4, с. 447].

К важнейшим достижениям Постсоветской школы критического марксизма в области социальной философии относится исследование противоречий современной социально-экономической системы — позднего капитализма.

2.3. От философии к политической экономии: пролегомены к «Капиталу» XXI века

В области политической экономии исследования ПСКМ сосредоточены в основном на проблемах противоречий современного капитализма вообще и его российской специфики в частности.

Во-первых, что касается взглядов на природу современного капитализма, то отличительными чертами школы является акцент на том, что *поздний капитализм* характеризуется глубоким внутренним противоречием: относительный прогресс производительных сил и человеческих качеств в рамках позднего капитализма возможен только на основе развития внутри капитализма элементов посткапитализма, коммунизма — таких, как общественное планирование (частичное государственное регулирование), перераспределение части прибыли в пользу трудящихся (социализация), введение экологических ограничений и др. (см., например: [А.В. Бузгалин, А.И. Колганов, 2016, т. 1; Д.Б. Джаббаров, 2016, № 4; О.О. Комолов, 2016, № 3; Г.А. Маслов, 2018, № 4] и др.). Это отличительная черта школы, так как большинство других ученых в России рассматривает государственное регулирование и ограничения рынка как еще одну стадию в его прогрессивном развитии, не связывая это с ростками посткапиталистических отношений (коммунизма) внутри капитализма.

Во-вторых, общим для ученых школы является рассмотрение современных проблем глобального капитализма на основе *метода «Капитала»* и выявление того, как в XXI в. изменяется содержание основных категорий, раскрытых Марксом [А.В. Бузгалин, А.И. Колганов, 2018, т. 1].

В-третьих, ученые ПСКМ показывают, как экономические противоречия позднего капитализма проявляются в его *социально-политических противоречиях*, а также аргументируют точку зрения, что развитие социализации, характерное в некоторые периоды истории для некоторых стран «центра» оказывает положительное влияние на экономическую эффективность. Более того, представители ПСКМ обосновывают тезис, что укрепление социальной справедливости способствует, а не противоречит экономической эффективности (см.: [А.В. Бузгалин, 2013, № 3; Г.Ш. Аитова, 2015, № 2; Она же, 2016, № 5] и др.), показывают изменения в социальной структуре позднего капитализма, а также применяют методологию *геополитэкономического анализа* к исследованию проблем новейшего империализма [А.В. Бузгалин, А.И. Колганов, О.В. Барашкова, 2016, № 1].

Наконец, что касается *России*, то в рамках ПСКМ принято считать, что для нее характерен особый тип полупериферийного капитализма, характеризующийся господством олигархического капитала, сращенного с высшей государственной бюрократией.

3. Постсоветская школа критического марксизма и другие направления марксистской мысли в постсоветской России

Как мы уже отметили выше, период после распада СССР ознаменовался господством идей, которые с определенной долей условности можно обозначить как неолиберальные, и марксистские исследования оказались на периферии общественной мысли. При этом, однако, в России ситуация сложилась в чем-то более негативно, а в чем-то более позитивно, чем в странах Запада. С одной стороны, в России, как и в странах Западной Европы, марксизм практически исчез из числа учебных дисциплин и основных направлений исследовательской деятельности государственных и частных структур (университетов, исследовательских центров и т.д.). С другой стороны, в России не было таких радикальных «чисток», как в ФРГ, где подавляющее большинство обществоведов-марксистов из бывшей ГДР были вообще лишены работы. На постсоветском пространстве бывшие обществоведы, в большинстве случаев являвшиеся более или менее искренними приверженцами марксизма, на протяжении буквально пары лет превратились в сторонников других теорий и направлений в области философии, политической экономики, социологии, политологии, истории и т.д. Однако определенная часть ученых сохранила и верность своим научным традициям, и свои идейные позиции, сформировав целый ряд общественных течений, которые развиваются и укрепляются, завоевав в настоящее время позиции меньшинства, но уважаемого и признанного в академическом сообществе.

Следует подчеркнуть, что в большинстве случаев, однако, положения социальной философии, политической экономики и политической теории Маркса современными обществоведами рассматриваются как отжившие свое и заслуживающие изучения исключительно как феномен истории.

В то же время существует целый ряд других течений, которые признают, в большей или меньшей степени, позитивную, конструктивную роль марксистской парадигмы.

К числу таких течений следует отнести весьма специфическое направление, которое условно может быть названо «либеральным марксизмом» (Е. Гайдар, В. Май [Е. Гайдар, В. Май, 2004, № 5; Они же, 2004, № 6] и др.). Его представители подчеркивают, что в своей академической части марксистская теория содержит ряд конструктивных положений, особенно это касается вопросов классической политической экономики и некоторых вопросов философии истории, однако все социально-политические и идеологические выводы марксизма следует считать устаревшими.

В качестве более близкого к марксизму направления следует выделить социал-демократическое течение общественной мысли, в рамках которого работают такие ученые, как В. Афанасьев, А. Вебер, А. Галкин, Р. Гринберг, Ю. Красин, В. Медведев, Р. Медведев, Б. Орлов, Ю. Плетников, В. Толстых, Г. Цаголов и др. (см. например: [А.А. Галкин, Ю.А. Красин, 1998; Они же, 2003; Р.С. Гринберг, 2010, № 1; В.А. Медведев, 2003; Ю.К. Плетников, 2008; Г.Н. Цаголов, 2010.]). Философская составляющая этого направления выражена в наиболее полной и яркой форме в книге Т.И. Ойзермана «Марксизм и утопизм» (М., 2003). Следует подчеркнуть, что российские сторонники социал-демократической линии в большинстве случаев воспроизводят основные положения, характерные для их коллег из Западной Европы и США, характеризуя марксизм как академически во многом правомерную теорию, требующую, однако, существенного пересмотра в соответствии с принципиальными изменениями, произошедшими в природе капиталистического общественного строя на протяжении второй половины XX в. в западных странах и не только. Они, как правило, в большей степени тяготеют к работам Франкфуртской школы и других авторов, близких к этому направлению.

Следует подчеркнуть, что в России существует значительное направление, которое можно квалифицировать именно как догматический марксизм. Его сторонники воспроизводят основные положения советской обществоведческой мысли конца 1930-х — начала 1950-х гг., акцентируя внимание на работах Сталина и его последователей.

Между этими двумя направлениями располагается широкий круг авторов, большинство из которых трудно отнести однозначно к какому-либо одному из интеллектуальных течений и которые характеризуются скорее преимущественным вниманием к каким-либо конкретным вопросам марксизма. К такому кругу исследователей следует отнести сообщество последователей одного из крупнейших философов второй половины XX в. Э.В. Ильенкова (С.Н. Мареев, Е.В. Мареева, Г.В. Лобастов [Г.В. Лобастов, 2000, № 2; Он же, 2003; С.Н. Мареев, 2014]) и последователей двух других крупных философов-мыслителей — В.А. Вазюлина (А.П. Сегал [А.П. Сегал, 2013, № 6; В.А. Кошель, А.П. Сегал, 2016, т. 6, № 4]) и М.А. Лифшица (В.Г. Арсланов [В.Г. Арсланов, 2007]), школы в области политической экономии, развивающие и продолжающие идеи Н.А. Цаголова (А.А. Пороховский, К.А. Хубиев и др. [А.А. Пороховский, 2016, № 4; К.А. Хубиев, 2017, № 1]), мир-системного анализа (Г.Д. Гловели [Г.Д. Гловели, 2009; Он же, 2018, № 2]) и ряд других.

Целый ряд авторов в настоящее время относится с большим вниманием к вопросам развития марксизма в Китае. Среди наиболее

известных ученых этого направления следует выделить прежде всего В.Н. Шевченко [В.Н. Шевченко, 2003] и ряд его коллег.

Наконец, нельзя не отметить, что в России сохраняется и течение ортодоксальных последователей Маркса, по справедливому замечанию А.В. Бузгалина и А.И. Колганова, «в лице одних представителей доходящее до сталинско-ждановской гротесковости, в лице других (прежде всего — Р.И. Косолапов и Д.В. Джохадзе) — возвышающееся до адекватности классическому наследию самого Маркса. В большинстве случаев эти авторы воспроизводят основные положения советских стандартов середины прошлого века с добавлением новаций, главным образом касающихся критики — вполне обоснованной — современного капиталистического развития России и более или менее сильными сталинистскими тенденциями» [А.В. Бузгалин, А.И. Колганов, 2018, т. 1, с. 23].

Если оставить в стороне тех авторов, кто либо догматически пытается воспроизводить положения самого Маркса, либо, по сути дела, отказывается от основных парадигмальных определенностей этого мыслителя, то окажется, что круг критических сторонников Маркса в России хотя и весьма разнороден, но имеет свои отличительные черты, обусловленные, главным образом, предшествующим развитием марксистских исследований в СССР.

* * *

Возвращаясь к характеристике постсоветской школы критического марксизма, следует заметить, что в целом главной отличительной особенностью воззрений ее сторонников является (1) *единство и целостность, взаимоадекватность ее основных методологических и теоретических положений*, а также (2) *их тесная связь с практиками российских и международных социально-преобразовательных сил*.

Что касается первого, то основные положения методологии (материалистическая диалектика, внимание к проблемам трансформаций, включение в исследование реверсивных, регрессивных процессов и др.) оказываются основой для формирования теоретических положений, отличающих школу. В области социальной философии — это диалектика отчуждения и разотчуждения, противоречие Человека как раба и как творца истории, нелинейность трансформации «царства необходимости» в «царство свободы» и др. В области политической экономии — это диалектическая трактовка позднего капитализма как периода нелинейного генезиса посткапиталистических элементов (элементов коммунизма) внутри сохраняющего свое господство капитализма и вытекающие из этого более конкретные положения.

Что касается связи с практиками социально-преобразовательных сил, то ученые ПСКМ используют свои положения для консульти-

рования социальных движений России и зарубежных стран, они практически участвовали и участвуют в организации и проведении социальных форумов и других социально-творческих акций, извлекают из этих практик уроки для дальнейшего развития своей теории.

Важно подчеркнуть, что при наличии определенных общих черт, отличающих школу, она *не является единой организацией* по типу политических партий или закрытых корпораций. ПСКМ — это, как было сказано в начале текста, открытая сеть. Ее теоретические отличительные черты, «границы», очерченные выше, относительно и довольно размыты, что абсолютно нормально для любой школы в области социальных наук.

Каждый из ученых, в той или иной степени отождествляющих себя со школой, — это самостоятельная творческая личность, которая по ряду пунктов отличается от того, что составляет отличительные черты школы в целом. Каждый из ученых ПСКМ в чем-то выходит за рамки «границ» школы, в чем-то не совпадает с другими учеными. Более того, в рамках школы идут активные дискуссии, что делает ее живой и открытой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аитова Г.Ш. Национальные и глобальные особенности осмысления справедливости // Философские науки. 2015. № 2. С. 42–56.

Аитова Г.Ш. Исторический взгляд на проблему справедливости: российская специфика // Вопросы философии. 2016. № 5. С. 15–26.

Арсланов В.Г. Постмодернизм и русский «третий путь». М., 2007.

Бузгалин А.В. Справедливость как предпосылка свободы и эффективности: обновление социального проекта возможно? // Социологические исследования. 2013. № 3. С. 135–145.

Бузгалин А.В. Человек в мире отчуждения: к критике либерализма и консерватизма. Реактуализация марксистского наследия // Вопросы философии. 2018. № 6. С. 190–201.

Бузгалин А.В., Колганов А.И. Планирование: потенциал и роль в рыночной экономике XXI века // Вопросы экономики. 2016. № 1. С. 63–80.

Бузгалин А.В., Колганов А.И. «Капитал» К. Маркса и современная система капиталистических производственных отношений: опыт восхождения от абстрактного к конкретному // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. 2016. № 2. С. 3–25.

Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал: В 2 т. Изд. 4-е. М., 2018. Т. 1–2.

Бузгалин А.В., Колганов А.И., Бараишкова О.В. Россия: новая империалистическая держава? // Полис. Политические исследования. 2016. № 1. С. 74–87. DOI: 10.17976/jpps/2016.01.06.

Булавка Л.А. Социалистический реализм: превратности метода: Философский дискурс. М., 2007.

- Булавка-Бузгалина Л.А. Разотчуждение: от философской абстракции к социокультурным практикам // Вопросы философии. 2018. № 6. С. 202–214.
- Гайдар Е., Мау В. Марксизм: между научной теорией и «светской религией» (либеральная апология) // Вопросы экономики. 2004. № 5. С. 4–27.
- Гайдар Е., Мау В. Марксизм: между научной теорией и «светской религией» (либеральная апология) (окончание) // Вопросы экономики. 2004. № 6. С. 28–56.
- Галкин А.А., Красин Ю.А. Россия на перепутье. Авторитаризм или демократия: варианты развития. М., 1998.
- Галкин А.А., Красин Ю.А. Россия: Quo vadis? М., 2003.
- Гловели Г.Д. Геополитическая экономия в России: от дискуссий о самобытности к глобальным моделям. Самара, 2009.
- Гловели Г.Д. Политэкономия в широком смысле: марксизм и мир-системный анализ // Вопросы политической экономии. 2018. № 2. С. 86–111.
- Гринберг Р. Возвращение политической экономии (о книге А. Бузгалина и А. Колганова «Пределы капитала: методология и онтология») // Вопросы экономики. 2010. № 1.
- Джаббаров Д.Б. Прогресс человеческих качеств: рыночные и пострыночные механизмы стимулирования социально-экономического развития // Экономическое возрождение России. 2016. № 4. С. 68–73.
- Дзарасов Р.С. Кризис капитализма и общественный строй новой России // Полис. Политические исследования. 2011. № 4. С. 41–59.
- Дзарасов Р.С. Капитализм и социализм на весах политической экономии // Вопросы политической экономии. 2015. № 3. С. 30–41.
- Дзарасов С.С. Способен ли частный капитал модернизировать российскую экономику? // Вопросы экономики. 2005. № 4.
- Дзарасов С.С. Куда Кейнс зовет Россию? М., 2012.
- Колганов А.И. Маркс-XXI: пределы и потенциал социальной философии: Критические ремарки // Вопросы философии. 2018. № 6. С. 180–193.
- Комолов О.О. Социоальтерация как категория современной политической экономии // Вопросы политической экономии. 2016. № 3. С. 97–107.
- Кошель В.А., Сегал А.П. Проблемы современных трансформаций субъекта знания и процесса познания // Профессиональное образование в современном мире. 2016. Т. 6. № 4. С. 664–669. DOI: 10.15372/PEMW20160413.
- Лобастов Г.В. Ильенков как философ // Вопросы философии. 2000. № 2.
- Лобастов Г.В. Философско-педагогические этюды. М.: Микрон-принт, 2003.
- Лобастов Г.В. Диалектика разумной формы и феноменология безумия. М., 2012.
- Мареев С.Н. Экономическая теория Маркса и ее критики. М., 2012.
- Мареев С.Н. Э.В. Ильенков: Жить философией. М., 2014.
- Мареев С.Н. Конкретный историзм. М., 2015.
- Мареева Е.В. Ильенков и Поппер о своеобразии социальной науки // Логос. 2009. № 1.
- Мареева Е.В., Мареев С.Н. Проблема мышления: созерцательный и деятельностный подход. М., 2013.

Маркс К. Капитал. Т. III // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. М., 1962. Т. 25. Ч. II.

Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. М., 1955. Т. 4. С. 419–459.

Маслов Г.А. Практический потенциал теорий технико-экономического развития в российской системе // Экономическое возрождение России. 2018. № 4. С. 106–113.

Медведев В.А. Перед вызовами постиндустриализма. М., 2003.

Плетников Ю.К. Материалистическое понимание истории и проблемы теории социализма. М., 2008.

Пороховский А.А. Политическая экономия в XXI веке: системный подход в решении проблем современной экономики // Вопросы политической экономии. 2016. № 4. С. 8–22.

Сегал А.П. Проблемное поле исследования обыденного сознания // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6.

Славин Б.Ф. О социальном идеале Маркса. Изд. 2-е. М., 2013.

Славин Б.Ф. Марксизм: испытание будущим. М., 2014.

Славин Б.Ф. О социальном идеале Маркса и исторических пределах развития капитализма // Социологические исследования. 2018. № 5. С. 33–42.

Хубиев К.А. Преемственность — закон развития научного знания // Вопросы политической экономии. 2017. № 1. С. 119–124.

Цаголов Г. Модель для России. М., 2010.

Шевченко В.Н. Советская модель социалистического общества: причины поражения // Исторические судьбы социализма. М., 2003.

Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. М., 1961. Т. 20.

Dzarusov S. Critical realism and Russian economics // Cambridge Journal of Economics. 2010. Vol. 34. N 6.